

ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОМАНА ТОМА ШАРПА «НОВЫЙ РАСКЛАД В ПОКЕРХАУСЕ»)

Статья посвящена поиску ответа на вопрос: какие приемы и средства использует переводчик с целью передачи комического эффекта при работе с романом английского писателя-сатирика Тома Шарпа «Новый расклад в Покерхаусе». Автор статьи выделяет ряд лексических и фразеологических единиц, а также фразы и предложения, которые содержат элемент комического, с целью рассмотреть механизм их перевода. Так, в работе рассматриваются способы передачи на русский язык говорящих фамилий, фразеологизмов, претерпевших авторскую трансформацию, а также методы перевода языковой игры, представленной как в монологической, так и в диалогической речи.

Ключевые слова: комическое, языковая игра, говорящая фамилия, фразеологизмы, трансформация, перевод, метод компенсации.

Однако в ряде случаев имя подвергается переводу, а порой претерпевает большие преобразования.

Рассмотрим ряд примеров. Имя ректора университета «Godber» (от англ. God – Бог) было переведено на русский язык как «Богдер». Так переводчикам удалось сохранить не только семантическую составляющую, включив в фамилию цельное слово «бог», но и структурную, поскольку к слову «бог» как в русском, так и в английском варианте был добавлен суффикс.

Другим ярким примером является перевод имени генерала Catchcart D'Eath, в котором угадывается слово «death» – «смерть», представленное в изысканной графической форме. Так, перевод имени звучит, как «Кошкарт О'Труп». В данном варианте переводчикам удалось передать мотив смерти, посредством слова «труп», несущего сходный семантический оттенок, а также полностью отразить графический облик слова.

Подобная комбинация переводческих методов (перевод+калька) используется и при переводе имени молодого аспиранта: «Zipser» – «Пупсер». Поскольку в русском языке не имеется столь короткого эквивалента к слову «zip» – «застежка», «молния», переводчикам приходится подбирать слово, максимально подходящее по контексту, способное передать образ жалкого тщедушного молодого человека. Обратим внимание, что в данном примере суффикс целиком транскрибируется, поскольку не вредит благозвучности фамилии.

Таким образом, мы выявляем характерный механизм образования имен собственных в исходном языке: *имя сущ. или прил. + суффикс*. Такой алгоритм используется и при переводе с английского языка на русский, однако

существительное, лежащее в основе, не всегда удается перевести дословно, поэтому переводчик стремится подобрать эквивалент с максимально похожей семантикой.

Также работу переводчика над романом значительно усложняет обилие каламбуров. В юмористическом романе игра слов является не средством, а целью, что и обязывает переводчика сохранить ее во что бы то ни стало. И единственно возможным приемом будет не собственно перевод, а сочинение своего каламбура на заданную автором тему. Обратимся к примеру:

- *“**A real shiner**,” he said examining the swollen eye in the mirror behind the door;*
- *«**Ну и фонарь, дорогу освещать можно**», – подумал Кухмистер, осматривая распухший глаз.*

Действительно, дословный перевод данного примера лишит читателя возможности уловить комический эффект, ввиду отсутствия эквивалента к слову «shiner», поэтому переводчик подбирает образ, максимально похожий семантически и легко распознаваемый русскоязычным читателем, а именно «фонарь».

Зачастую, когда нет возможности путем «пословного» перевода достаточно четко передать «каламбурность» сочетания, переводчик создает собственную игру слов, иногда на совсем иной основе и совсем другими средствами.

- *But if the Fellows found difficulty in coming to terms with the **contents of their stomachs**, the contents of Sir Godber’s **speech** were wholly **indigestible**;*
- *Ученые мужи, не отрываясь, смотрели на **огонь в камине**, и в **душе** у каждого тоже бушевал **огонь**.*

Так мы наблюдаем значительное расхождение авторского текста и перевода. Ввиду невозможности перевести каламбур при помощи метода калькирования, переводчик использует *метод компенсации*, чтобы сохранить комический эффект, задуманный автором. В исходном тексте стержнем каламбура является пищеварительный процесс, в переводе мы обнаруживаем качественно новый каламбур, построенный вокруг образа пламени, огня.

Однако наиболее примечательной находкой Тома Шарпа является введение языковой игры посредством диалогов. Процесс перевода такого вида каламбуров можно разделить на несколько основных этапов:

1. **распознавание** каламбура в оригинале;
2. установление **способа образования каламбура** из устойчивого сочетания слов;
3. произведение обратной трансформации: определение **основы каламбура**;
4. нахождение **эквивалентного словосочетания** в целевом языке;
5. **трансформация** этого эквивалента в каламбур перевода.

С целью проверить состоятельность данного алгоритма рассмотрим следующий пример:

- – “Mrs Biggs hardly comes within the category of forbidden fruit, tittered the Bursar.
- “Thank you,” answered the Chaplain, “I think I will have an apple”;
- – Домогаться миссис Слони! Это же надо! Вот фрукт! – прыснул Казначей.
- Благодарю, – подхватил Капеллан. – **От яблочка не откажусь.**

Данный пример демонстрирует возможность отказа от использования стопроцентного эквивалента к исходному фразеологизму, несмотря на его очевидное наличие. Так, переводчик находит альтернативную фразу: «Вот фрукт!», поскольку именно она позволяет более выразительно оформить, выделить, обыграть слово «фрукт», вокруг которого и строится весь каламбур.

Подводя итог, мы с уверенностью можем сказать, что перевод комических текстов является непростой задачей, поскольку переводчику необходимо использовать ряд приемов, таких как калькирование и переводческая трансформация, уметь их сочетать, а также привлекать изобретательность и смекалку, чтобы переводить говорящие фамилии, игру слов и каламбуры.